

Ещё одна возможность заключалась в том, что кто-то хотел использовать смерть Чжан Люя и его внебрачного ребёнка в своих целях! Сначала смерть Чжан Люя стала бы крючком, привлекающим внимание общественности, затем, используя интерес к тому, что он делал перед смертью, можно было бы вызвать любопытство, и, наконец, раскрыть, что его последним делом было посещение лаборатории ДНК-тестирования! После этого, само собой, последовал бы выход на сцену его внебрачного ребёнка! В конечном счёте, это привело бы к использованию его незаконнорождённого отпрыска для уничтожения его репутации! Лу Мин, чем больше он об этом думал, тем более вероятной казалась эта версия. Убийство Чжан Люя не только стало бы крючком, но и избавило бы от его помощника — что называется, одним выстрелом убить двух зайцев! Хитрый план! Тот, кто это придумал, действительно был коварен!

Дело Чжан Люя нужно было тщательно расследовать. Для начала следовало отправить людей выяснить, действительно ли этот ребёнок его, и заодно уничтожить все документы в лаборатории. Никаких улик нельзя было оставлять в чужих руках! Цыть, неизвестно ещё, успеют ли сейчас посланные люди. Размышляя об этом, Лу Мин тут же позвонил своему надёжному помощнику, приказав ему как можно быстрее разобраться с этим делом.

—

Два часа ночи.

В комнате отдыха для рабочих на стройке Дасин трое рабочих играли в карты.

— Эх, сегодня жена Лао У снова спрашивала о его местонахождении, — первым заговорил рабочий по имени Лао Ли. Он работал здесь уже давно, был человеком принципиальным, и все уважительно называли его Ли-гэ.

— Почему она всё ещё не сдалась? Прошло уже три месяца с тех пор, как У-гэ пропал, а она каждый день приходит сюда и ждёт. Это же бессмысленно, — подхватил другой рабочий, Сяо Чжан.

— Но смотреть на неё, как она стоит на солнце с большим животом, действительно сердце разрывается... — вступил самый молодой, Сяо Лян, которому было всего девятнадцать. Сердце у тех, кто только вышел в люди, всегда мягче.

— ...Что поделать, Лао У сам исчез. Если он действительно сбежал с другой женщиной, то её ожидания бесполезны, — вздохнул Ли-гэ.

Сяо Чжан оглянулся вокруг и понизил голос:

— А... У-гэ действительно сам сбежал? Я слышал, что в ту ночь, когда он пропал, все мы вышли на ночную смену, а когда вернулись, его уже не было. Неужели он...

— Что за чушь ты несёшь! — громко оборвал его Лао Ли. — Как ты можешь такое говорить!

Если кто-то услышит, что тогда?

— Все об этом знают, просто молчат. Я ничего не выдумываю, правда, Сяо Лян? — Сяо Чжан упрямо возразил.

— ...Я... я не знаю, — опустил голову Сяо Лян, уставившись на карты в своих руках, словно пытаясь разглядеть на них цветы.

— Ты, парень, совсем не боишься смерти! Ещё и споришь! Упрямый ты чёрт! Скоро получишь по заслугам! — Лао Ли, разозлившись на упрямство Сяо Чжана, замахнулся и ударил его по голове.

Сяо Чжан, получив удар, упал на стол и замер.

— Эй! Не притворяйся мёртвым! Вставай! — Лао Ли, нахмурившись, толкнул его.

В этот момент лампочка начала мигать. Лао Ли встал и подошёл к лампе, посмотрел на неё:

— Странно, это что, контакт плохой?

Едва он произнёс эти слова, как комната погрузилась во тьму. Когда глаза Лао Ли привыкли к темноте, он увидел перед собой силуэт человека. Лао Ли чуть не закричал от испуга, но, разглядев, что это Сяо Чжан, который только что притворился мёртвым, он разозлился и снова замахнулся:

— Ты, парень, сначала притворился мёртвым, чтобы напугать меня, а теперь ещё и стоишь тут!

Его рука была схвачена Сяо Чжаном, что только усилило его гнев:

— Ты, парень, молодец! Не даёшь мне тебя ударить, да? Смотри, я тебе...

Он не успел закончить, как почувствовал ледяной холод от руки, державшей его запястье.

— Твоя рука такая холодная, ты что, заболел?

Сяо Чжан поднял голову. Его обычно смуглое лицо теперь было покрыто зеленоватым светом, а глаза стали полностью чёрными, без белка. Он смотрел на Лао Ли без эмоций, излучая странную ауру. Лао Ли сглотнул и дрожащим голосом спросил:

— Сяо... Сяо Чжан, что с тобой?

— Ли-гэ... мне больно... так тяжело... что-то давит на меня... спаси меня, пожалуйста... — Сяо Чжан, схватив себя за шею, протянул руку к Лао Ли, а затем, исказив лицо, закричал:

— Я просил тебя, почему ты не спас меня!!!

— Аaaa! Призрак!!! — Лао Ли в ужасе отступил назад. — Это не я тебя убил! Не преследуй меня! Я хотел тебя спасти, но менеджер Линь не позволил, это менеджер Линь! Это он приказал нам закопать тебя!

— Вы просто... лопата за лопатой засыпали меня... цемент закрыл мои глаза... мой нос... мой рот... вы просто... смотрели... смотрели... — Сяо Чжан говорил, а из его глаз, ушей, носа и рта хлынула кровь, которая с бульканьем лилась на пол, поднимаясь всё выше, от голеней до пояса, пока не поглотила Лао Ли.

Лао Ли барахтался в кровавом потоке, отчаянно пытаясь выбраться, оставляя на стенах следы от своих пальцев. Ему было трудно дышать... так больно... кто-нибудь, спасите его!

Весь город Т знал, что Лу Мин был простым парнем из глубинки, который однажды взлетел на вершину, устроившись в компанию Чжуан. Эта история была любимой темой для обсуждения среди простых людей, а высшее общество использовало её для развлечения. Лу Мин ненавидел это. Из-за своей неуверенности он тратил огромные суммы на роскошь и развлечения: дорогие машины, яхты, женщины, банкеты — всё это обходилось недешево. Хотя он был управляющим компании Чжуан, одной его зарплаты не хватало, чтобы покрыть такие расходы. Чтобы поддерживать этот образ жизни, Лу Мин тайно управлял строительной компанией. За эти годы, используя связи компании Чжуан и свои нечестные методы, он смог сделать эту компанию процветающей.

Эта компания не только приносила ему деньги, но и повышала его статус, поэтому Лу Мин очень ценил её. Он уделял ей даже больше времени, чем компании Чжуан. Конечно, это не значит, что он был трудолюбивым. Большую часть времени он проводил в постели с женщинами. Если в этой компании Лу Мин был главным боссом, а Чжан Люй — вторым лицом, то Линь Юаньвэй, несомненно, был третьим. Линь Юаньвэй управлял строительными бригадами и всегда работал на передовой. Их отношения можно было описать просто: Лу Мин отдавал приказы о насильственном сносе, Чжан Люй занимался запугиванием и подкупом жителей, а Линь Юаньвэй был тем, кто непосредственно применял насилие.

Линь Юаньвэй был обычным безработным, пока однажды случайно не спас жизнь Лу Мину. Лу Мин заметил, что Линь Юаньвэй был смелым, внимательным и жестоким, а также любил драки, но при этом был преданным. Именно это и привлекло Лу Мина, который как раз тогда создал свою строительную компанию и нанял Линь Юаньвэя. Линь Юаньвэй отлично справлялся с управлением рабочими, и любые попытки протестов или требований зарплаты жестоко пресекались. Легким наказанием было отрубание пальцев, а тяжёлым — смерть.

Под таким управлением рабочие всегда были спокойны, но сегодня что-то пошло не так.

Когда Линь Юаньвэй прибыл на стройку Дасин, группа рабочих стояла у комнаты отдыха, перешёптываясь. Он с недовольством нахмурился и подошёл к ним.

— Что вы тут стоите? Не работаете?! Где бригадир?! — Линь Юаньвэй ударил ногой в стену и резко спросил. Сегодня эти рабочие явно вышли из-под контроля!

Из толпы вылез мужчина с большим животом, вытер пот с лица платком и, подобострастно улыбаясь, посмотрел на Линь Юаньвэя:

— Простите, Линь-гэ, они не специально. Произошёл небольшой инцидент, один из рабочих ведёт себя неадекватно.

— Если он сошёл с ума, пусть его семья заберёт его, а не устраивает тут сцены! — раздражённо сказал Линь Юаньвэй. — Остальные, быстро за работу!

— Хорошо, хорошо! Сейчас отправлю их работать! — мужчина, льстиво улыбаясь Линь Юаньвэю, резко повернулся к рабочим и начал командовать:

— Чего уставились? Вы, ленивые бездельники, быстро за работу! Или я вычту из вашей зарплаты!

<http://bllate.org/book/15431/1366208>